

ПОЭЗИЯ

**Александр
КАМЕНСКИЙ**

Родился в 1952 г. Лауреат многочисленных фестивалей песни. Автор сборников стихов «Семь струн», «Камни», «Сказано – сделано». Печатался в альманахе «В лучах созвучий» (Севастополь), в журнале «Звезда Востока».

Встречайте – это я

Первый луч

Из-за дальней гряды, робко высунув нос,
Первый трепетный луч унесется на пик
И решая, как видно, свой важный вопрос,
Потихоньку опустится он на ледник,

А потом в синеве поплынут облака
Будет град или снег, заметелит слегка.
Ветер белые флаги на гребнях развесит
И ручьи зазвенят, а пока...

Очарованный, таю тихонько душой
И пытаюсь обять необъятную суть,
Бесконечность и миг, гром лавин и покой,
Оглянуться назад и вперед заглянуть.

Перевал застонал, распахнулся и сник.
Ветер. Ветер в лицо и небес синева!
Я душой оробел и глазами вдруг сник,
Сердце ухнуло вниз и трепещет едва....

Возвращаясь глазами потомков своих,
Преступая черту, одолев перевал,
Я, наверно, поэтому робко притих
Перед теми, кто раньше меня здесь бывал.

* * *

В осенней свежести туманной,
Как тонок яблок аромат
И на кистях рябин багряных,
Прошаясь, прячется закат,

Как гулки голоса деревни,
Мычанье стада, скрип ворот,
А на пригорке старец древний
Стоит уже, который год...

Верней сказать – какое лето.
В каких летах? – не сосчитать,
Здесь все прожито и пропето,
Постичь бы все и допонять.

Зажглись далекие Стожары,
Уводят в вечность Млечный путь,
В глазах еще горят пожары,
Но впору лечь и отдохнуть.

А поутру в хрустальной сини
Разбудят песней петухи
И заволнуются осины,
И затрепещет лист ольхи,

В полях чернеют жирно пашни,
Кустится озимь, зеленя,
Уходит жизнь, как день вчерашний,
С рождением нынешнего дня.

Утро Ташкента

Новый день рассвет встречает...
Утро. Дышится легко.
«Ста-а-ры веши покупаем...»
«Ки-и-сло-пресно молоко-о-о !»

Просыпаются соседи
И гудит, как улей, дом,
Слышится «Салом алайкум!»
«Ва-алайкум ассалом!»

Потащился лифт за дверью
И пошел по кухням чад,
День крутнулся каруселью
Новый день на старый лад.

На вокзале звон трамвая
Поезд на Москву пошел,
Новый день Ташкент встречает,
Мильй город. Город мой.

Восточный базар

Развал восточного базара,
Коканда, Оша, Ферганы,
Здесь слов не нужно, слов здесь – мало,
Здесь все семь чувств тебе нужны
На переливах разношвелья,
Смешенье запахов клубит,
Тут перепутаны столетья,
А жизнь ликует и кипит.
В рядах зеленщик и молочник,
Глядишь, – там специй продавец,
Мясник, травник, нонвой, лотошник,
А этот в сухофруктах спец,
В лепешках утро озаряет
Едва забрезживший рассвет,
И все собой благоухает,
Манит и шлет тебе привет,
Самса, истекшая слезою,
Шашлык уложен на мангал,
Казан уже шкварчит думбою,
Ошпаз уже на плов собрал...
У входа арабакеш скучает,
Ничпуль?, Экспенсив! Боже мой!!!
И развалившись, как Данай,

Арбузы, дыни предо мной.
Кипят прилавки зелеными,
Под овощами гнется стол,
В веерах сплеталось все корнями,
От пиков, до равнин и дол.
Здесь все, во всем, на все таланты,
Поэт, художник и актер,
Философы, негоцианты,
Дехканин, грузчик и вахтер
Какой бы улицей не шел ты,
Как не крутил бы кругалей,
Базара мимо не пройдешь ты,
Как от стези судьбы своей.
Языки, сленги, диалекты,
Поверьте, здесь не нужно слов,
Иди, смотри, лови моменты
От мироздания основ.

* * *

Читая старое письмо,
Я возвращаю все назад,
Как было все давным-давно,
Вновь оживает боль утрат.

А на конверте лишь: Памир.
Поляна Луковая. Мне!
С снова оживает мир,
И днем и ночью, при Луне.

Я возвращаю эти дни,
Слагаю песни по ночам,
И снова голос твой манит,
И снова сердце пополам.

Читаю старое письмо,
А там ромашки – это мне,
Вот кто-то призрачно в окно,
Глядит и тихо шепчет мне.

Спасибо. Бог тебя храни.
Пусть будет счастлив твой покой,
Пусть будут долгие твои дни,
Прости за то, что я такой

* * *

Как жаркое лето любовь остывала
Под первым осенним дождем.
И боль потихоньку в груди утихала
Под думы мои о былом.

Как долго и тонко сплетались узоры,
Хрустальные нити орнамент плели.
И как все непрочно, как все иллюзорно,
Как все быстротечно.... Пойми.

В осеннем тумане растают печали
 А песни мои допоют журавли,
 А я вновь умчусь в бесконечные дали
 Искать там свои корабли.

А там все случится, а там все найдется,
 Дорога укажет мне путь.
 И сердце проснется, и что-то вернется,
 Ты только надейся и будь.

Ты верь и надейся, что все еще будет,
 Что эта разлука – начало пути.
 А время залечит, и сердце забудет,
 И все у нас там, впереди.

Разговор с дочерью

– Папа, папа! Что со мною?
 Сердце бьется, ночь без сна.
 Да и днем мне нет покоя...
 – Это, доченька, – весна.

– Убегаю за край света,
 Успеваю то и это.
 Папа, папа! Что со мной?
 – Это, дочка, – твое лето.

– Грустно мне. Года идут.
 Журавли уплыли в просинь.
 Папа, что сейчас со мной?
 – Это, дочка, – твоя осень.

– Говорю сама с собой,
 За окном плывут дома.
 Папа, где ты! Что со мною...?
 – Это... доченька, – зима.

Видел ли, мой друг, ты звезды?
 Был ли ты в горах Памира?
 А вдыхал ли ты тот воздух? –
 Самый лучший воздух мира!
 А я был! Я точно знаю,
 Все во мне переменилось,
 Разбудило мою душу
 И за сердце зацепилось.

Там понять порой пытался
 Жизнь и суть мирских основ,
 По ночам ко мне спускался
 Пес с созвездья Гончих псов.
 Пели песни под луною,
 А когда огонь угас,
 Мы душой друг друга грели
 И сиянием добрых глаз.

Видел ли, мой друг, ты звезды?
 Был ли ты в горах Тянь-Шаня?
 А вдыхал ли ты тот воздух,
 Напоенный утром ранним?
 А я был! Я точно знаю,
 Все во мне переменилось,
 Разбудило мою душу
 И за сердце зацепилось.

В черном бархате... Нет – в синем!
 Впрочем, может быть и в черном.
 Звезды небо полосили,
 А вдали темнели горы.
 Вам, друзья мои, скажу я:
 Сколько жизни той осталось!
 Так остаток проброшу я,
 Как хотелось, как мечталось.

Видел ли, мой друг, ты звезды?
 Был ли ты в горах Чимгана?
 А видел ли ты то Солнце,
 Что встает там утром рано?
 А я был...